

Свобода от воспитания

Автор:

[Дима Зицер](#)

Свобода от воспитания

Дима Зицер

Родителям о детях

Большинство событий в жизни человека происходят не благодаря, а вопреки так называемому воспитанию. Но замученные необходимостью воспитывать, взрослые часто не замечают, что процессом воспитания полностью заменен процесс общения, что радость от нахождения в отношениях любви с дорогим человеком куда-то давно улетучилась вследствие необходимости «держать руку на пульсе». Дима Зицер рассказывает, как вернуть радость и удовольствие в процесс общения взрослых и детей, делая воспитание увлекательным приключением.

Дима Зицер

Свобода от воспитания

© ООО Издательство "Питер", 2016

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Введение

Однажды я представил, как могло бы выглядеть письмо родителей к детям. Ну вот если бы действительно мы по-честному написали то, что думаем. Представил и написал такое письмо.

И вот что получилось:

Дорогие наши!

Пришло время признаться: мы очень вас любим. Почти всегда. Любим, как умеем, ведь никто не учил нас любить. Но мы, правда, очень-очень стараемся. Когда есть на это силы.

Мы ужасно боимся. Боимся всего на свете: ваших новых друзей, болезней, осуждения соседей, проблем в школе, прошлого и будущего. Мы цепенеет от этого страха и поэтому совершаем многие ошибки. Знайте: в большинстве случаев, когда мы выглядим такими агрессивными и несправедливыми, мы просто находимся в состоянии шока и не можем, не умеем из него выйти. Потому так часто мы кажемся вам несдержанными, раздраженными, злыми. Пугаясь самих себя и своего поведения, мы раз за разом повторяем одно и то же, надеясь, что именно это и запомнится вам, надеясь на ваше прощение в будущем: «Мы делаем все это любя, потом будете нас благодарить». Какое там благодарить... Честно говоря, мы и сами в это не верим, но нужно же что-то говорить, как-то держаться на плаву. И мы уныло повторяем, что благодарны своему прошлому. Каждый раз мы даем себе слово измениться, но снова и снова проваливаемся в эту пропасть жуткого страха, выходом из которой становится новая агрессия. Так вели себя по отношению к нам, поэтому еще до того, как мы успеваем подумать, сама собой выскакивает привычная подсказка: «Отругай его, лиши его воли, отними у него право на ответ». И мы делаем это, оставляя вас незащищенными и растерянными, выдавая собственный кошмар за воспитание, прикрываясь изощренными формулировками. Что нам делать? Мы и сами не знаем, как вырваться из этого порочного круга...

Мы мешаем вам идти своим путем. Поверьте, мы делаем это не специально: мы просто очень сильно запутались. Со всех сторон нам твердят, что и как **НУЖНО** делать, и никто – НИКТО – не спрашивает, чего нам хочется. В определенном

смысле мы и забыли, как это – хотеть. Потому мы и вас лишаем права на хотение: так мы стремимся оправдать себя. Так мы делаем вас себе подобными, ведь тогда мы сможем сказать: «Все люди такие». И получить иллюзию спокойствия хотя бы на время. Чтобы потом снова усомниться и сорваться.

Мы прерываем вас в тот самый момент, когда делать этого нельзя ни в коем случае. Когда вы останавливаетесь посмотреть на яркий цветок, мы немедленно вспоминаем, что пора домой; когда вы задаете нам неудобный вопрос, мы вместо того, чтобы вместе найти ответ, начинаем что-то врать о срочных делах; мы не даем вам сделать ни одного шага, поскольку боимся, что он окажется ошибочным. Мы уже попросту привыкли в любой поступке искать опасность и подвох. В глубине души мы знаем: это просто наша родительская галлюцинация, но нас так часто учили, что мир опасен, что мы и сами в это поверили.

Мы отчаянно убеждаем вас в том, что знаем правильные ответы на любые вопросы, и при этом впадаем в ступор при первых же отклонениях от заданного когда-то курса. И потому не позволяем вам отступить ни на йоту от правил, которые для нас самих давным-давно уже ничего не значат.

Мы хотим быть успешными родителями. Нам кажется, что общество требует этого от нас. Но общество огромно и аморфно и, конечно, ничего не может от нас требовать. Но так страшно всерьез задуматься о том, какой вывод из этого следует. И мы вновь и вновь выдаем собственную дурную привычку за норму общепринятой морали.

Пожалуйста, помогите нам, дайте второй шанс! Научите нас пробовать мир на ощупь, научите не бояться, удивляться, хотеть. К сожалению, сила находится на нашей стороне: научите нас правильно ею пользоваться, а лучше – не пользоваться вовсе. Будьте терпеливы с нами – мы так часто сами не ведаем, что творим.

У нас есть лишь одно смягчающее обстоятельство. Мы вас любим. Почти всегда.

Примите это, если получится, и простите нас.

И, прощая, поступайте по-своему.

Почему и зачем я написал это? Дело в том, что я уверен: начинать наш разговор нужно с правды. С той правды, которая касается лично нас, а вовсе не детей, учителей, общества. Если мы не осознаем, что именно с нами происходит, что движет нами, заставляет совершать такие разные, порой странные поступки, делать резкие заявления, часто понимая, что они способны испортить не только отношения с близкими людьми, но и всю нашу жизнь, нам никогда не удастся ни изменить эти отношения так, как нам мечтается, ни тем более измениться самим.

Поэтому давайте постараемся построить максимально честный диалог. Будем сомневаться, спорить, останавливаться и возвращаться назад, повторяться и перепрыгивать с одной темы на другую, но договоримся все это делать действительно честно. Да и стоит ли иначе? Ведь говорить мы будем о самых важных людях на земле – о себе. Ну и, конечно, о тех, кто призван сделать нашу жизнь по-настоящему счастливой и гармоничной, – о тех, кого мы любим...

* * *

Ох уж эта детско-родительская тема! Ну сколько же можно? Писано-переписано, сказано-пересказано... И все-таки... Все-таки я сажусь за книгу именно об этом, более того, делаю это с огромным удовольствием, поскольку совершенно уверен: отношения между любимыми людьми, в частности между родителями и детьми, должны приносить в нашу жизнь радость поиска и удовлетворение познания, быть легкими и приятными, полезными и наполненными смыслом.

Отчего же они не всегда (мягко говоря) таковы?

Дело в том, что есть здесь один любопытный парадокс, о котором было бы интересно поразмышлять.

А именно: большинство книг и статей о детско-родительских отношениях написаны с точки зрения наших взрослых обязательств: как поступать в тех или иных ситуациях, как нужно реагировать на то либо другое поведение чада, как должно вести себя в его присутствии, в чем состоит родительская ответственность и т. п. Одним словом, одно сплошное наше родительское долженствование. Которое неминуемо тянет за собой и тотальное долженствование детское.

А собственно говоря – почему? Ведь отношения любви непременно включают в себя свободу, право на самих себя: не теряем ли мы в погоне за тем, «как должно», суть счастливых отношений, то есть то, «как хочется»?

Если дети и родители личностно равны (это утверждение может вызывать вопросы или несогласие – ответы обещаю дать чуть позже), значит мы имеем полное право обсуждать и нашу взрослую свободу, и наши взрослые права наравне с детскими.

Вот я и предлагаю взглянуть на детско-родительские отношения именно с этой точки зрения – с позиции наших прав и нашей свободы.

Мы, родители, слишком часто сами загоняем себя в расставленные нами же капканы. Начинается этот процесс еще задолго до рождения ребенка. Нередко появление нового человека воспринимается родителями как возникновение ограничений и окончание счастливого периода беззаботной свободной жизни...

А ведь отношения между детьми и родителями нужно рассматривать в первую очередь (а возможно, и только) как отношения между любимыми. Разве не так? Мы любим наших детей (во всяком случае, большинство из нас часто об этом говорят), и они нас тоже любят (во всяком случае, большинство из нас на это сильно надеются). Конечно, читателям понятно, что природа родительской любви – штука особенная, иррациональная и субъективная. Поэтому мы поговорим о проявлениях этой любви. Попробуем рассуждать не столько о том, что и кому мы должны, сколько о том, чего хотим мы сами.

Вероятно, на такой вопрос мы ответили бы примерно так: хотим дружить с любимым, разговаривать на разные интересные темы, ходить в театр, кино, заниматься вместе всякой всячиной, спорить иногда, возможно, иногда ссориться, снова радостно мириться. Одним словом, хорошо проводить время.

Что же мы делаем в реальности?

«В девять ты должен быть в постели», «Пока не скажешь “пожалуйста”, ничего не получишь», «Пока не доешь – никуда не пойдешь» и т. д. Список родительских указаний бесконечен.

Откуда же он берется, этот список? Почему необходимо соблюсти именно эти правила? Нет-нет, погодите говорить, что так надо. Я спрашиваю: почему, зачем? Разве от выполнения подобных установок наша жизнь становится счастливее, радостнее? Разве не наоборот?! И уже много лет мои оппоненты в ответ на это не находят ничего лучше, как полушутя-полусерьезно цитировать фразу из известного фильма: «Живут не для радости, а для совести...»

Очевидно, что в большинстве случаев мы сами становимся разрушителями собственного спокойствия, придумывая неприятные нам правила. Разве не так? Предоставляю читателям возможность честно проверить рациональный смысл большинства вводимых родителями законов.

Попробуем определить моторы, которые заставляют нас действовать подобным образом.

Вообразим чудную картину: выходной весенний день, поют птицы, играют дети, народ прогуливается по парку. Вы идете со своим пятилетним сыном (или дочерью) на обед к бабушке. Прекрасное настроение у вас обоих. Вы держитесь за руки и чувствуете, что живете в той самой минуте, о которой говорят: «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!» И тут полный того же светлого чувства ваш ребенок говорит: «Купи мороженое»...

Остановимся на секунду. И скажем правду: как же много родителей в подобной ситуации готовы разрушить эту замечательную атмосферу одним словом! Наш ответ всегда готов, например: «Нет, тогда ты не будешь обедать», или «Ты же знаешь, мороженое можно только после еды!», или «Ты что, забыл, у тебя больное горло». Ну и так далее, вы в курсе.

Это тот самый случай, когда модель срывает за нас. Тот самый случай, когда нам стоит сделать паузу, кое-что вспомнить, немного подумать – и мы непременно поступим единственно верным способом. Догадываетесь каким? Правильно, поднимем отличное настроение еще на пару градусов и вместе съедим по мороженому. Неужели вам не нравится такой путь?

«А как же все-таки обед у бабушки?» – спросит кто-то. «Не знаю», – отвечу честно. Знаю только, что одно практически никак не связано с другим. Вам важны отношения с любимым человеком? Тогда придумайте что-нибудь. Неужели съеденный борщ важнее вашего общего счастья?!

Напомню, мы говорим о любви. Давайте в качестве дополнительного эксперимента изменим формулировку на чуть более абстрактную: мы идем с любимым человеком весенним днем, и он захотел мороженого. Как мы поступим? Большинство из нас ни за что не будут воспитывать своего возлюбленного на тему больного горла, бабушкиного борща и прочего. Во всяком случае, если мы не планируем в ближайшее время прекратить отношения с этим человеком.

Что изменилось в описании ситуации? Да практически ничего. И любимый на месте, и мороженое, и бабушка. Что же с нами происходит в этот момент? Ну в самом деле – не жалко же нам нескольких рублей! Похоже, действительно просто срабатывает знакомая модель. В приведенном примере – в ситуации, когда нам хорошо, мы разрушаем это состояние, включая мотор ложной ответственности. Мы успели подумать о бабушке, о принятых нормах, обо всем, кроме самих себя. Не жалко ли? Есть, однако, еще один мотор.

Нам, родителям, страшно, все время страшно. Мы живем в постоянном страхе за ребенка. Одним из путей выхода из этого состояния зачастую становится резкое повышение родительского контроля; мы стараемся проконтролировать каждую минуту его жизни, влезть внутрь, во все детали. Именно поэтому так часто нашим первым ответом является «нет». Даже когда мы так сильно хотим сказать «да».

«А вдруг я что-то делаю не так? А вдруг наврежу?..» В моей практике я видел очень мало родителей, которые специально портили жизнь собственным детям. Подавляющее же большинство действительно хотело «как лучше».

Кстати, давайте скажем пару слов о принципе «хочу как лучше». А заодно и о фразе-близнеце «Вырастешь – благодарить меня будешь». Нужно ли доказывать, что использование этих клише представляет собой создание капкана – и для себя и для ребенка? Совсем не всегда мы хотим «как лучше». В случае с мороженым, например, как раз наоборот: мы все делаем, чтобы было хуже.

Еще раз подчеркну: большинство родителей вообще не останавливаются для того, чтобы задать себе вопрос «Чего я хочу?» Какое там «лучше-хуже»! Опять-таки это вовсе не оттого, что мы хотим зла. Напротив, из всех сил мы стремимся быть успешными родителями. Но ведь «хорошо» и «плохо» – понятия относительные. Поэтому слова наподобие «Я желаю тебе добра» – очень уж виртуальное оправдание. А зачастую (как в ситуации с мороженым) и не вполне

честное...

Та же история и с обещанием «благодарить будешь». В большинстве случаев никто никого не благодарит. Да и за что?! За то, что в то время, когда ребенок мог веселиться во дворе, его заставляли пикировать на скрипке? Нет-нет, я вовсе не против занятий музыкой и, поверьте, понимаю необходимость образовательных рамок. Но объективно: игра в прятки с друзьями для большинства из нас гораздо интереснее, чем занятия математикой. Разве нет?

А вырастая, мы многое забываем и снисходительно говорим нашим родителям: «Да, наверное, и правда меня стоило заставлять...» И так из поколения в поколение...

Из этого же корня произрастают постоянные проверки, звонки, допросы и прочее. Давайте-ка честно ответим на вопрос: можем ли мы реально контролировать ребенка? Очевидно, что ответ сегодня один: конечно нет. Тогда что же мы делаем, превращая собственную и чужую жизнь в кошмар? Зачем? Это ведь всего лишь НАШИ страхи, с которыми НАМ нужно как-то взаимодействовать и, возможно, бороться, но уж точно не за счет близкого нам человека.

Следующий мотор нашего поведения запускает оценочная система координат, в которой так или иначе все мы существуем. Мы должны быть успешны, в том числе и как родители. Кто из нас не помнит чувства стыда за своего ребенка? И поводы для этого могут быть самые разные (чаще всего, однако, надуманные). Почему другие что-то умеют, а он – нет? Почему на нее жалуются учителя? Почему он ходит в мятой футболке? Что скажут соседи?! (О, эти соседи, которые так часто диктуют нам нормы жизни!) Заметим, мы вновь действуем в интересах некой виртуальной модели, а вовсе не в собственных и тем более не в интересах любимого человека. Опять реализовываем некую программу.

На деле получается, что мы воюем с химерами: окружающих много, у каждого своя жизнь и свои представления. В любом случае нереально соответствовать всем моделям сразу. Так не обидно ли портить нашу собственную жизнь ломкой дорогих нам людей?

Еще один сильнейший фактор влияния на нас, родителей, – это модели, в которых росли мы сами. Так уж устроена наша жизнь, что неминуемо побеждает

тот способ взаимодействия, который знаком нам с детства. Причем что интересно: многие, очень многие молодые люди заявляют в 16–17 лет: «Ни за что не буду воспитывать своих детей так, как воспитывали меня». Но проходит всего несколько лет, и – оп! – знакомая модель побеждает. А что поделаешь? Привычка...

В результате в ответ на вопрос, почему вы воспитываете детей именно так, часто приходится слышать: «Хочу, чтобы он был похож на меня» А если честно? Хотите? Во всем? Или опять стереотип?

Вот и получается, что главное лекарство от наших родительских болезней – осознание. Иными словами, произвольная остановка и ответ на вопрос: «Что и зачем я сейчас делаю?» Или чуть сложнее: «Я это сейчас делаю действительно любя?» Или еще лучше: «Чего я на самом деле сейчас хочу?»

Честные ответы на эти вопросы поразят вас. И они – эти ответы – способны изменить ситуацию на прямо противоположную. За осознанием следует правда. Представим себе обычную для семьи картину: вечер, мама и папа хотят провести время вдвоем – посмотреть фильм, поговорить и т. д. Разве мы не имеем права на это? Так вот, если вместо придумывания дурацких правил о том, что ровно в девять... и так далее, честно сказать: «Мы хотим отдохнуть, побыть вдвоем. Дай нам время на себя», обещаю: пусть не с первого раза, но вы непременно будете поняты. Еще пример: вместо ультиматума по поводу наведения порядка в комнате («Пока не уберешь – гулять не пойдем») соберите разбросанные вещи вместе – будет быстрее, проще, веселее. В первую очередь ВАМ – проще и веселее. Перестаньте постоянно долженствовать: я должен научить его порядку, правильному питанию, режиму и прочему. Просто живите в любви! Результат не замедлит явиться.

У честной родительской свободы есть еще несколько положительных сторон.

Во-первых, это право на себя. Право быть именно такими, каковыми мы являемся. Это сильнейший педагогический фактор, который воспитывает уже сам по себе.

Во-вторых, привычка формулировать собственные желания и мотивации дает нам возможность намного легче взаимодействовать с другими: у нас исчезает необходимость все время заниматься воспитанием, можно позволить себе

просто жить, хотя бы время от времени.

И еще одно: когда человек находится в обществе свободных людей, он и сам вырастает свободным; знает, чего хочет, а чего нет; умеет выбирать, выражать свои мысли и желания. Не этого ли мы добиваемся?

Отступление № 1 (серьезное)

Зачем вообще все это надо?

Да, вот именно: зачем нужно вести бесконечные разговоры о педагогике, об отношениях? Зачем раз за разом спорить, отстаивать свое мнение, выпрашивать советы других? Мне кажется, ответ очевиден: мы просто хотим быть счастливыми. ОбщО? Банально? Да, вероятно, это так. Но сути дела это не меняет. Чего мы, строго говоря, хотим? Конкретно.

Хотим покоя, хотим любить и быть любимыми, хотим, чтобы наши отношения не омрачал бесконечный воспитательный процесс.

«Да помилуйте, возможно ли это?» – воскликнет возмущенный родитель. Во все времена дети были шалунами и нуждались в строгости. Во все времена родительство было не удовольствием, а обязанностью. Нет, даже не обязанностью – бременем...

Отвечаю: это не просто возможно, это НОРМАЛЬНО. Нормой являются как раз отношения любви, а не отношения между воспитателем и воспитуемым. Норма – это когда близкий человек по-настоящему близок, причем не по принципу «Я делаю ему сейчас больно ради него, вырастет – спасибо скажет». Ибо не скажет. Может, и процедит сквозь зубы что-то типа: «Хорошо, что меня заставляли», на самом деле не веря в это. Норма – это когда мы не думаем постоянно о том, что можно и чего нельзя любимому, а просто живем вместе, ежеминутно наслаждаясь общением, да и самой возможностью быть рядом.

Утопия? Нет, нет и нет. Как этого достичь? Вот об этом я и предлагаю поговорить.

Существуют лишь два фактора, которые мешают нам прийти к этому «царствию божьему на земле»: страх и привычки.

Действительно, страх – едва ли не главная движущая сила родительского поведения. В сумасшедшем разрыве между страхом и любовью и лежит большинство наших поступков.

В состоянии страха практически любой человек может совершить множество ошибок. Что же мы делаем? Мне кажется, часто мы и сами этого не знаем. Значит, опять получается: нужно заниматься собой. Не ими, а собой. Чтобы хотя бы начать понимать.

Что касается привычек, тут дело одновременно проще и сложнее. Большую часть поступков мы совершаем почти автоматически, именно по привычке. Стоит ребенку произнести фразу: «Мам, а можно...», как наши уста сами собой готовятся артикулировать твердое «нет». Еще и подумать мы не успели, как уже родилось, неведомо откуда, это самое рычащее «нет».

Привычка возникает из многократно повторенного действия – и того, которое мы просто наблюдали, и того, в котором сами участвовали. Приведу простой пример: если в детстве вне зависимости от того, жарко нам или холодно, нас заставляли надевать шапку, то в 90 % случаев мы станем поступать так же по отношению к собственному ребенку в будущем. И вовсе не из-за того, что мы повзрослели и наши взгляды изменились. «Немедленно надень шапку», – мы говорим машинально.

Если раз за разом в детстве нам отказывали в покупке мороженого под разными предлогами, если мы неоднократно становились свидетелями твердого «нет» в отношении других, есть высочайшая вероятность, что и сами мы автоматически будем запрещать (конечно, если на секунду не остановимся и не задумаемся).

Если реакцией на какие-либо наши действия зачастую является агрессия, она непременно впитается и в нас и станет первой произвольной реакцией. Модель поведения фиксируется очень просто.

Именно поэтому, несмотря на клятву, данную себе в возрасте 15–16 лет: «Я никогда не буду воспитывать детей так, как воспитывали меня», большинство из нас с появлением ребенка скатывается в родительскую модель. А что поделать? Мы так привыкли и иначе не умеем. Руки машинально сжимаются, в горле рождается крик, неведомо откуда возникает дичайшее раздражение, основной формой диалога становится запрет. Нам трудно и страшно находиться в таком состоянии, но из этой ловушки как будто нет выхода.

Однако, друзья, выход есть! Чтобы выбраться, нам нужно лишь осознать, что мы находимся в плену всех этих страхов и привычек. И тогда, словно по мановению волшебной палочки, все начнет меняться. Стоит только заметить, что происходит с нами в этот конкретный момент, что творится с руками, дыханием и мыслями. Стоит только осознать, чего мы сейчас хотим, зачем настаиваем на своем...

У меня такой характер...

Что и говорить, с рождением ребенка родители оказываются в сложнейшей ситуации. Посудите сами: жена выбирает мужа, муж – жену. Мы выбираем друзей, приятелей по работе, иногда даже соседей. Ребенок же приходит сам. Таким, каким он появляется на свет. Что же тут поделать? Нужно научиться как-то с этим жить. А бывает непросто, ох как непросто... Впрочем, вы и сами знаете. «Родителей не выбирают» – гласит поговорка. Позвольте, но ведь детей не выбирают тоже! Вот только эту истину мы частенько забываем.

В семье появляется новый человек: каков он? Из всего бесконечного многообразия характеров какой достался ему? Будет он порывист или рассудителен, решителен или опаслив? Из тех ли он, кто с удовольствием засыпает при первой возможности, или из тех, кто может часами куролесить, будучи уверенным, что стоит только заснуть, как начнется самое интересное. Будет ли он верить каждому слову старших или ему обязательно нужно все проверить, потрогать, во всем убедиться самому?

Все люди разные, и в большинстве случаев они просто не могут стать другими. Педагогическая фантазия о том, что любое качество возможно воспитать, – не более чем шарлатанский домысел... Ах, как хотелось бы, чтобы именно так и было. По-нашему. Скажем, по маминым представлениям, ребенку жизненно необходимо есть вареную морковь, и вот пожалуйста – дочь очень любит этот овощ. Считает папа, что мальчик обязательно должен увлекаться игрой в конструктор, прошептал заклинание – и каждый вечер получает собранный сыном самолет.

На деле, конечно, все иначе. Губительное для развития человека противостояние характеров может происходить практически с рождения. И начинается оно с отрицания самого факта наличия характера у ребенка. «Неважно, что ты любишь, будешь есть морковь, и все тут!» Или того хуже: «Нет у детей никакого вкуса! Все формируется!» Думаете, я это придумал? Если бы...

Такая позиция, чаще всего подкрепленная неким дремучим мифом о пользе и вреде, делает несчастными в первую очередь самих родителей. И они снова получают борьбу вместо любви.

А ведь, казалось бы, как просто: если мой друг не любит эту самую морковь, мне, естественно, не придет в голову насильно кормить его этим продуктом. Еще бы, о вкусах ведь не спорят! Но нас как будто подменяют, когда мы имеем дело с детьми.

Мы часто слышим: «Это же ненормально, что она не спит днем!» или «Он совершенно не готов ходить со мной на лыжах, но часами может собирать конструктор». И как поразительно меняется жизнь родителей, воспользовавшихся советом: так не укладывайте ее днем, пусть пораньше ляжет вечером. Да что вы?! А разве так можно?! Ну а почему же нет? Ведь это и есть проявление личности вашего ребенка. И, заметим, свободу удивительным образом обретают оба.

Тревожная мама заявляет: «Мой сын слишком присматривается к людям, он долго устанавливает контакт, очень долго... Он будет оставаться один, пока не удостоверится, что это именно тот человек, который ему нужен. У него мало друзей. Он будет одинок».

Другая, наоборот, сетует на то, что пятилетняя дочь уже через несколько минут оказывается лучшей подружкой любого ребенка на детской площадке: «Как она будет жить, ведь нужно сначала изучить человека, а потом уже дружить с ним».

Два таких разных характера. Вернее, четыре характера. (Иногда я думаю: хорошо бы этим мамам поменяться детьми – всем на радость.) А ведь по сути ситуация проста. Да и ситуации-то никакой нет: такой ребенок вам достался. И все тут. А вот из этой точки уже существуют разные пути. Можно принять этот характер и дальше взаимодействовать, обсуждать, предлагать попробовать новое, вместе изобретать модели поведения. А можно пойти в прямо противоположном направлении: потратить невероятное количество сил на то, чтобы поменять человека. Шансы невелики, но они есть. Однако в погоне за очередной химерой – собственным представлением о том, каким должен быть другой человек, – мы снова теряем так много: отношения, непосредственность, собственный покой, наконец.

Человек уже не знает, чего хочет, не может разделить себя и других и в итоге начисто лишается субъективного понимания «что такое хорошо, а что такое плохо».

Можно только пожалеть самих себя, если мы действуем таким образом. Где радость общения? Где познание другой личности? Где непосредственное взаимодействие?

Как же скучно жить, когда твердо знаешь, как правильно и как неправильно поступать другому человеку! Не говоря уже о том, что такой подход неминуемо приводит к страшнейшим разочарованиям: никогда другие не будут вести себя так, как хочется нам.

Мне кажется, необходимо снова и снова повторять эту истину, как бы банально она ни звучала: все люди разные! Разумеется, этот принцип действует и внутри семьи. Любой.

Я, конечно, не веду речь о привычках, общественных нормах и т. п. Естественно, человек приобретает навыки, учится взаимодействовать с миром, обучается, социализируется. Но всегда – в полном соответствии со своей индивидуальностью, с собственным характером.

Главное педагогическое действие, которое должны совершать родители, – это наблюдение.

Следует наблюдать, изучать, познавать, каков он, ваш ребенок. Ведь без этого знания так трудно помочь и посоветовать.

Вас ждет множество неожиданных и, поверьте, удивительных открытий. Только главное – не сотворить себе кумира из собственного детства, привычек, уверенности в своей безоговорочной правоте.

Никогда не помешает проверить, не забыли ли вы познакомиться. Я знал людей, которые и после 20 лет совместной жизни так и не были знакомы со своими детьми, так и считали, что имеют дело с прихотями, неумением жить по правилам, а не с человеческим характером.

Не будем забывать, однако, и о разнице между характером и моделями поведения. Скажем, человек никак не научится чистить зубы: характер тут совершенно ни при чем. Это определенная модель, которая принята (или, увы, не принята) в семье. Мама чистит, папа чистит, я чищу... Ну, или скоро начну чистить. Или другой пример: ребенок в возрасте трех лет вдруг начинает капризничать по любому поводу. Вероятно, он принимает чью-то модель поведения. Проверьте, чью именно. Может ли такое поведение стать частью характера? Конечно. Как мы помним: посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер. А бывает и обратное. «Он с рождения плачет по любому поводу». Что ж, вероятно, мы имеем дело с определенным характером. Ребенок пессимист, и пока он не умеет выражать свои чувства иначе. Давайте вместе учиться, давайте пробовать другие модели, но ни в коем случае не ломать маленького человека. Для этого достаточно просто помнить, что мы имеем дело с другой личностью.

И еще одно. Как всегда в педагогике, все действия взаимны. Педагогическое действие ребенка подобно нашему. Он тоже наблюдает. С самого начала. Так и происходит взаимодействие характеров, взаимознакомство, если хотите – взаимная притирка. Взаимная! Это очень важно!

Такое отношение способно подарить удивительные и очень дорогие моменты, когда родители могут позволить себе сказать: «Вот он какой! А я и не знал!»

«У меня ведь совсем нет такого качества – надо бы перенять его от сына», «Какая же чувствительная у меня дочь. Буду учиться этому у нее». И конечно, противоположная ситуация: когда дети могут воспринимать подобным образом собственных родителей.

А дальше – практика.

Еще одно коротенькое объяснение

Должен признаться: я очень не люблю читать лекции. Мне все время кажется, что я говорю совсем не о том, что важно слушателю. Прежде всего это касается лекций по педагогике: ну откуда мне знать, на чем именно стоит сделать акцент, какой вопрос не дает покоя тому или иному родителю, что для него является наиболее актуальным. Поэтому вместо лекций я предпочитаю диалог или дискуссию и свято верю, что именно эта форма общения помогает нам вместе сомневаться и исследовать, искать и находить ответы на вопросы, связанные с воспитанием детей.

Вот так и появилась идея добавить к некоторым главам этой книги живые диалоги. Родились они из настоящих вопросов настоящих родителей. А моя знакомая журналистка Елена Пасынкова обобщила их, добавила свои и записала мои ответы, которые были даны на разных площадках в течение года.

Вероятно, кто-то сочтет их лишними, а кто-то, напротив, почерпнет из них то, что ему необходимо. Все интервью в книге выделены, поэтому, с одной стороны, их легко найти, а с другой – можно намеренно их пропустить.

ИТАК, НАЧИНАЕМ РАЗГОВОР...

Как понять, где находится грань между врожденным характером человека, который невозможно изменить, и моделью поведения, сформированной

окружением? Нужны ли разные подходы к общению с ребенком в случаях, когда, скажем, крик по любому поводу – проявление характера или выработанная модель поведения?

Характер действительно в значительной мере определяется врожденными предрасположенностями, но накладывающиеся на него модели поведения сливаются с ним настолько, что отличить одно от другого часто невозможно. Определить в данный конкретный момент, капризничает ребенок из-за того, что у него такой темперамент, или потому, что его папа все время повышает голос на маму, крайне сложно, если вообще реально. Но это и не нужно: обе ситуации не слишком приятные. Попробую привести конкретный пример. Когда-то к нам в школу пришел мальчик семи лет, который воспитывался в неблагополучной среде и по любому поводу проявлял сильнейшую агрессию. Мы, разумеется, не стали выяснять, насколько эта стратегия поведения у него врожденная или приобретенная, а просто общались с ним. В основном мы работали с рамками его поведения, то есть старались сделать так, чтобы он сам видел и осознавал, когда и почему у него рождаются те или иные реакции, а главное – какие они. Сейчас ему 11, и у него остались спонтанность и эмоциональность, он может завестись с пол-оборота, но теперь в большинстве случаев сам знает, как с этим справляться.

Так что я бы сказал, что проще и продуктивнее просто принимать характер человека как данность, чем ломать голову над тем, от какой бабушки ему досталось определенное качество.

В каком возрасте начинается воспитание? С детского сада? С первого слова? С рождения? До рождения?

Мне представляется, что педагогика – это наука о человеческом взаимодействии, наука не только о других, но и о себе, поэтому в определенном смысле в педагогических рамках мы находимся всегда. Помните, как это слово переводится? «Пайдос, гогос» – с древнегреческого «вести ребенка», или «детоведение». Мы ведь движемся и тогда, когда совсем не думаем об этом. И ведем. Речь идет о том, чтобы хотя бы минимально понимать, что и зачем мы делаем в этом процессе дето-, а по сути – взаимоведения.

Можно ли говорить о свободном подходе к воспитанию ребенка в возрасте до года?

Конечно да. Ведь когда человек рождается – он уже личность, у него уже есть свои желания, поступки и очень скоро появятся привычки. Поэтому чем раньше мы начнем принимать человека таким, какой он есть, тем проще в дальнейшем будет и нам, и ему.

Разве можно относиться как к личности к тому, кто нуждается только в еде, сне и чистом подгузнике? В чем, собственно, состоит общение с новорожденным и где здесь место свободному общению?

С самого момента рождения человек выражает чувства, эмоции, желания. В определенном смысле эти проявления у маленького ребенка даже интереснее, потому что они не опираются на набор кодов, представлений и норм, которым научились следовать взрослые. Сообщения малыша нам нужно постоянно разгадывать – это сложно, но невероятно увлекательно. Причем не успеваем мы привыкнуть к чему-то одному, как появляются новые навыки и желания, потому что период первого года жизни самый динамичный: изменения происходят каждый день, если не сказать каждый час.

Хотя у ребенка в этом возрасте еще совсем мало навыков, на многое он намекает, многое нам диктует. Пусть большая часть взаимодействия сводится к заботе, помощи, наблюдению за тем, как быстро он обучается, как сообщает нам то, что для него важно, знакомству с ним, но это тоже является частью общения.

Этот самый набор кодов у взрослого человека складывается в то, что вы называете рамками. Какие рамки в общении с родителями нужны ребенку в первые месяцы жизни?

Важнейшей рамкой для любого возраста является любовь. И это вещь не банальная. Любовь – это понимание и демонстрация понимания того, что человеку в этом мире рады, с ним готовы и хотят общаться. Данная рамка непростая, поскольку ее нужно создавать произвольно, помня об этом созидании каждую минуту, но она и самая важная, потому что именно благодаря ей закладываются характер, привычки, мировоззрение.

Более прикладные вещи, такие как еда, организация пространства, одежда, удобные и родителям, и ребенку, только на первый взгляд кажутся мелочами. На самом деле это тоже важные составляющие взаимодействия. Ведь на наше общение часто влияют именно мелочи: свет, звук, вкус, случайное слово,

интонация и т. п.

Надо ли приучать новорожденного к режиму сна/бодрствования и еды или лучше подстраиваться под его потребности и желания?

Новорожденный достаточно быстро входит в рамки, которые ему предлагает семья. Однако при этом он их формирует и сам. Напомню: мы говорим о взаимодействии, то есть о совместном построении рамок. Конечно, бывает огромное количество неудобств и трудностей, режимы дня порой могут не совпадать, но все опасения, например, по поводу того, что ребенок непременно перепутает день и ночь, если его вовремя не отправить в кровать, не стоит воспринимать всерьез. Напротив, человеку нужно помочь осознать, когда он хочет спать, а когда этого не хочет. А сделать это получится, только если дать ему возможность самостоятельно «исследовать предмет».

То же касается и еды. В младенческом возрасте это очень сильная рамка, причем одна из основных, потому что сама жизнь человека в определенном смысле структурирована именно приемами пищи. Есть два крайних метода: кормление по требованию и кормление по режиму, созданному родителями. Нетрудно догадаться, что я скорее тяготею к первому, чем ко второму. Однако постоянно сидеть наготове рядом с ребенком мало кто сможет и захочет. Поэтому я советую создавать такой режим, который будет удобен и для ребенка, и для родителей. Как? Путем наблюдений, переговоров и компромиссов.

Обязательно ли родителям изучать специальную литературу по уходу за маленьким ребенком и общению с ним или родительский инстинкт всегда подскажет верное решение?

Знаете, ничего конкретного я советовать не буду. Сегодня наша жизнь устроена так, что, даже если человек не будет что-то специально читать, нужное знание его все равно настигнет. Может быть, подруга расскажет, или родственники, или врач.

Специальная литература ведь очень разная, часто противоречивая, и легко запутаться в том, кому верить, а кому нет, поэтому давать рекомендации с моей стороны было бы самонадеянно. Единственное – я бы не советовал опираться только на один-два источника. Следует критически относиться к любой, даже самой авторитетной информации.

В раннем возрасте моей первой дочери мы старались прислушиваться ко всем советам врачей, но лет через пять пришли к подходу, который был практически противоположен главенствующему в то время в СССР: процесс взаимодействия с ребенком должен основываться на самостоятельном поиске и ставить во главу угла индивидуальные особенности каждой ситуации. Только значительно позже мы узнали, что есть огромное количество исследований, базирующихся на этих принципах, и оказалось, что мир намного шире, чем мы предполагали. Слушать себя, задавать вопросы и сомневаться – вот что я посоветую. У меня, как вы понимаете, есть много знакомых семей, за которыми я наблюдаю, и этот подход так или иначе всегда себя оправдывает.

Методу поощрений и наказаний вы противопоставляете две стратегии: ребенок либо сам делает то, что нужно, потому что он так устроен, и тогда ему нужно просто не мешать; либо он руководствуется родительским примером. Мне кажется это не совсем понятным во многих вопросах, касающихся взаимодействия с маленькими детьми. В частности, вопрос приучения к горшку. Это не заложено в природе человека, а пример показывать проблематично.

Хорошо, давайте рассмотрим ситуацию с приучением к горшку. Ответственно заявляю, что ребенок пойдет на горшок, потому что родители ходят в туалет, а не писают в штаны, ребенок это видит и понимает, особенно если с ним об этом говорить.

Между стратегиями заставлять и пустить на самотек есть еще множество разных ступеней, и одна из них – предлагать. Другое дело, что предлагать нужно в тот момент, когда ребенок способен вас понять.

В чем, собственно говоря, состоит в данном случае наш родительский страх? В том, что сын или дочь всю жизнь будут щеголять в подгузниках? Ну, полно, возможно ли это? Это как раз пример ситуации, когда можно было бы остановиться и подумать: чего я вообще добиваюсь. Зачем мне нужно, чтобы мой ребенок уже в год непременно ходил на горшок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zicer_dima/svoboda-ot-vozpitanija

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)